

Глава 1 169 - Тайный ход Чэнь Фэна "А теперь отпусти свое море познаний"! Чэнь Фэн слабо посмотрел на два бывших Девятого Скорби рассеянных бессмертных перед ним и сказал.

"Увы..." беспомощно вздохнул Сюн Чжи, засомневался на мгновение, или отпустил свой разум.

Скорее Yang Yaozhi был намного более прямолинейным и отпустил его разум, не сказав ни слова, ожидая, что Чэнь Фэн "испортит" его.

Чэнь Фэн расстался со своим бессмертным чувством и вошёл в них отдельно. Без особых усилий, его бессмертный смысл сделал отпечаток души на их истинные души.

С тех пор, с одной лишь мыслью от Чен Фэна, эта марка может уничтожить этот кусочек истинного духа дуэта и отправить их души в полет.

"Отдаю дань уважения хозяину!" Выйдя из моря сознания, они вдвоем почтительно отдали дань уважения Чэнь Фэню, но независимо от того, было ли это уважение реальным или просто действием, Чэнь Фэн не мог знать.

До тех пор, пока бренд на их истинное настроение остается, если у них есть какие-либо нелояльные мысли, Чэнь Фэн будет в состоянии чувствовать их.

"Вставай!" Чэнь Фэн безразлично сказал, что высокая и могучая внешность заставила двух медведей возненавидеть зуд, но их сердца не осмеливались поднимать недовольство.

... "Грохот"...

Последнее Небесное Скорбь Го Чанга наконец-то сошла.

Это Небесное Скорбь, в отличие от предыдущих восьми, на самом деле носил шелковисто-фиолетовый ореол сверху.

По мере того, как сходила небесная скорбь, торжественная и убийственная аура заставляла чувствовать себя онемевшим.

Это был торжественный замысел убийства неба и земли, замысел убийства всех культиваторов, идущих против неба!

Культивирование истины было по своей природе актом против неба, а для солдат отбрасывать бессмертных было еще больше против неба. Как только падала небесная скорбь, дрожали тела бесчисленных культиваторов, а слабые, тем более, не могли не пухнуть и не падать на колени.

Это был трепет небес и земли.

Чэнь Фэн посмотрел на небесную скорбь и почувствовал давление в своем сердце, но Сутра "Желание дракона Сюаньхуань" в его теле излучала здесь слабый золотой ореол, немедленно подавляя это давление, как будто существование Сутры "Желание дракона Сюаньхуань" было еще более страшным, чем воля этого небесного и земного царства.

Импульс на теле Гуо Чана полностью взорвался.

Эта последняя Небесная скорбь была самым трудным испытанием для всех сыпучих бессмертных, которое необходимо было преодолеть, девяносто девять процентов сыпучих бессмертных упали на вершину этой одной Небесной скорби.

"Хахаха, я не жалею о смерти!" Как возвышенным был импульс Гуо Чан, когда он поднял голову к небесам, в этот момент он был наполнен чрезвычайно сильной уверенностью!

"С таким сердцем, Гуо Чанг без проблем переживет ограбление!" Хан Вэй стоял с отрицательной рукой, его лицо излучало слабую улыбку.

"Хруст..."

Небесная скорбь ударила по телу Го Чанга крепко, и электрический свет обернулся вокруг Го Чанга взрывом, поглотив его тело.

Свет Пилюля Жизни и Смерти все еще мерцает за занавесом света, ослабляя силу Небесных Скорбей, а оставшаяся сила Небесных Скорбей поразила тело Го Чанга сильно.

Когда Чэнь Фэн посмотрел на все это, в его сердце не было много беспокойства. Обладая таблеткой жизни и смерти, если бы Го Чанг не смог пережить Небесное Скорбь, он искренне сожалел бы о тысячелетнем тяжелом возделывании.

"Хруст, хруст, хруст..."

Бесчисленные молнии продолжали взрываться, и любой намек на то, что они проливались, был не менее мощным, чем мощный удар от Девятого Бессмертного Рассеяния, и в таких условиях смех Го Чанга на самом деле становился все громче и громче.

"Будет время, когда длинный ветер и волны разорвутся, и паруса облаков выпрямят море..."

В конце концов, смех превратился в резонансную песню, волну за волной, шокирующую сердце.

Слушая эту мощную песню, в сердцах бесчисленного множества культиваторов вдруг возникает осознание: человек восторгается над природой!

Как будто они видели, как в мире культивирования выросла еще одна цифра уровня господина!

Среди безграничного шока, небесная скорбь, наконец, рассеялась.

Го Чан закрыл глаза и стоял неподвижно на небе, как будто он вошел в своего рода просветление. Однако Его песня оставалась безостановочной, звучала сквозь облака и даже изгоняла облака небесных скорбей.

"Талант Го Чанга не очень высок, я изначально думал, что стать Восемью Бессмертными, рассеянными скорбями, будет вершиной, но сегодня я обнаружил, что ошибался." Хан Вэй вздохнул с облегчением и повернулся к Чен Фенгу.

Чен Фенг улыбнулся, ничего не сказав. Хан Вэй прибыл поздно, так что, естественно, он не видел, как Го Чан принимает "таблетку жизни и смерти". Без своего Таблетки Жизни и Смерти, Го Чанг, вероятно, упал бы и на Небесную Скорбь.

Еще через несколько мгновений глаза Гуо Чана открылись, два острых глаза, которые, казалось, видят сквозь все на небе и на земле.

"Поздравляем Вице-Патриарха Го с тем, что он выжил в Страшной Жизни и Смерти и достиг

Девяти Скорбящих Скорбящих Бессмертных"! В этот момент бесчисленное множество культиваторов с радостью поклонялись, их голоса дрожали на небесах.

"Хехи, это благодаря моему ученику". Го Чан вернул салют глубоко, его лицо не высокомерно с надменностью обычного Девятого Бессмертного.

"Это благоприятное положение хозяина". Чен Фен слегка засмеялся, его брови наполнились облегчением.

А потом Чен Фенг оглянулся вокруг и его голос выкатился: "Спасибо всем вам за помощь на этот раз, Чен Фенг благодарен!"

"Я не посмею!" Все поспешили сказать, что не посмели, но их лица были наполнены счастливыми улыбками. В частности, культиваторы, которые только что отправились в битву, чтобы сразиться с Небесной и Земной Сектой, были еще более лучезарны. Чен Фенг, несомненно, оказал им услугу, сказав это.

"А пока, давайте уберём остатки культа Неба и Земли, прежде чем отпразднуем." Взгляд Чена Фенга приземлился на группу культиваторов, которые были черепахами в одном из уголков мира.

Только тогда толпа поняла, что эти высокопоставленные свободные бессмертные Неба и земной секты еще не ушли. Когда Чэнь Фэн убил Инь Юаня, они проросли желание отступить, только чтобы быть запертыми в момент Чэнь Фэн, не осмеливаясь бежать, даже если бы они хотели!

"Убей их!" Некоторые монахи кричали дико. Их спутники в битве, в которой они только что сражались, погибли от рук этих небесных и земных сект высокого рассеяния Бессмертных.

Под массовым волнением, Небо и Земля Секта Высоких Рассеянных Бессмертных побледнели.

"Чен Фенг, если ты убьешь нас, миллионы культиваторов в Городе Безумных Львов будут похоронены вместе с нами!" Восемь защитников неба и земли от беды говорили гневно: "Мы уже оставили нефритовые листы нашей души в Городе Безумного Льва, как только нефритовые листы будут разбиты, Город Безумного Льва будет зарезан!".

"Правда?" Чен Фен засмеялся, указал на небо и громко сказал: "Смотрите сами!".

Только четыре фигуры летали в небе неожиданно, и они были невероятно быстрыми.

"Это..." глаза Бессмертных Неба и Земли сужены, не оглушены. Похоже, это направление - Город Диких Львов.

Четыре цифры быстро приближались, и вскоре они появились на глазах у всех.

"Это Старший Меч Один и остальные!" В толпе Лонг Лингер, внимательно наблюдавший за битвой, закричал.

Оказалось, что это были три брата Цзянь И и У Тонг Тянь.

"Учитель, мы прислушались к твоему повелению и полностью разгромили знатоков Неба и Земной секты, пока знатоки Города Диких Львов были в отъезде, все свободные бессмертные были уничтожены, и 100 000 человек Неба и Земной секты выше младенческой стадии были

обезглавлены". Цзянь И с уважением стоял перед Чэнь Фэном и доложил.

"Хахаха, вонючий пилюль, какое веселое убийство!" Вутонг сказал с расцветом.

"Ну, хорошо!" Чен Фен кивнул в удовлетворении, а затем повернул свой взгляд, чтобы ледяным взглядом посмотреть на те небеса и землю, которые рассеивают бессмертных: "Ты ведь сдался, да?".

<http://tl.rulate.ru/book/13993/999395>